

В.В. Чернов

За Папу против Папы: о противоречивости экклесиологии католиков-традиционалистов*

Виталий Викторович Чернов – кандидат исторических наук, независимый исследователь. Российская Федерация, г. Санкт-Петербург;

e-mail: v-v-c@ya.ru

Католическая Церковь в XX в. пережила глубокую трансформацию, которая затронула практически все ее аспекты: вероучение, литургику, отношения с другими религиями, обществом и государством. Воистину революционные изменения привели к возникновению традиционалистской оппозиции официальному либеральному курсу Пап, в одних случаях приведя к расколу и возникновению таких явлений, как седевакантизм и левефризм, в других – к критике папства официальными католическими иерархами. В данной рецензии рассматривается позиция по поводу фундаментальных изменений в Католической Церкви казахстанского епископа Атаназиуса (Афанасия) Шнайдер (р. 1961), который, будучи действующим прелатом Католической церкви, тем не менее весьма критически относится к некоторым аспектам современного вероучения, продвигаемого Святым Престолом, и новым литургическим практикам, подвергая их сомнению с консервативных позиций.

Ключевые слова: католичество, традиционализм, модернизм, левефризм, седевакантизм, экклесиология, папство, Шнайдер

Ссылка для цитирования: Чернов В.В. За Папу против Папы: о противоречивости экклесиологии католиков-традиционалистов // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2024. Т. 8. № 2. С. 140–151.

* Рецензия на книгу: Шнайдер А., Монтанья Д. *Chrisus Vincit. О победе Христа над тьмой нашего времени* / Пер. с англ. Б. Шапиро, под ред. Е. Розенблюма. М.: Ассоциация «Тропа», 2021. 392 с.

For the Pope against the Pope: on the Contradictory Theology of Traditionalist Catholics

Vitaly V. Chernov

An Independent Researcher. Saint-Petersburg, Russian Federation;

e-mail: v-v-c@ya.ru

In the 20th century, the Catholic Church underwent a profound transformation that affected almost all aspects of its activities: doctrine, liturgy, relations with other religions, society and the state. Truly revolutionary changes led to the emergence of traditionalist opposition to the official liberal course of the Popes, in some cases leading to a split and the emergence of phenomena such as Sedevacantism and Lefebvism, in others to criticism of the papacy by official Catholic hierarchs. This review examines the position of Kazakh Bishop Athanasius Schneider (born 1961) on fundamental changes in the Catholic Church, who, being the current prelate of the Catholic Church, nevertheless is very critical of some aspects of modern doctrine promoted by the Holy See and new liturgical practices, questioning them from conservative positions.

Keywords: Catholicism, Tradicionalism, Modernism, Lefebvism, Sedevacantism, Ecclesiology, Papacy, Schneider

Citation: Chernov V.V. "For the Pope against the Pope: on the Contradictory Theology of Traditionalist Catholics", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2024, Vol. 8, No. 2, pp. 140–151.

В 2021 г. в издательстве «Тропа» вышел русский перевод книги епископа Атаназиса (Афанасия) Шнайдера «Chrisus Vincit. О победе Христа над тьмой нашего времени», первоначально изданной в 2019 г. на английском языке в виде интервью с журналисткой Дианой Монтанья. Книга затрагивает наиболее острые вопросы, встающие перед современной Католической Церковью и ее верными чадами. Атаназис (Афанасий) Шнайдер, р. 1961 г., – вспомогательный епископ Караганды и титулярный епископ Целерины, епископ-помощник Архиепархии Святой Марии в Астане. Родился в СССР в семье российских немцев. Несмотря на то, что А. Шнайдер является действующим прелатом Католической церкви, он весьма критически относится к некоторым аспектам современного вероучения, продвигаемого Святым Престолом, и новым литургическим практикам, подвергая их сомнению с консервативных позиций, что особенно актуально в свете последних скандальных документов и заявлений, выпущенных Папой Франциском¹. Фигура епископа Шнайдера и его богословская критика занимают видное место в движении католических традиционалистов.

Рецензируемая книга разделена на автобиографическую и богословскую части. В автобиографической части А. Шнайдер описывает свой путь к священству и епископству, воспитание в набожной немецкой семье в Советском Союзе. Особенность религиозного воспитания А. Шнайдера состояла в его

¹ Как один из примеров: *Amoris laetitia* – послесинодальное апостольское обращение о семье и ее месте в современном мире. Специальная ассамблея Синода епископов по проблемам Панамазонского региона («Амазонский» синод) 6–27 октября 2019.

изоляции от процессов, которые в то время проходили в католическом мире. А главным событием для Католической церкви в XX в., безусловно, стали Второй Ватиканский собор (состоявшийся в 1962–1965 гг.) и последовавшие за ним глубокие реформы, затронувшие практически все сферы церковной жизни и вероучения. Шнайдер же жил в условиях закрытого советского общества, полуподпольной Церкви, впитывая традиционные католические практики, передававшиеся в его семье из поколения в поколение. После того, как семья эмигрировала в Европу, будущий епископ столкнулся с уже реформированным католичеством, которое он не знал и не понимал, что во многом предопределило его оппозицию происходившим в церковной жизни процессам и склонило к лагерю т.н. «традиционалистов». Сам по себе факт того, что воспитывавшийся в изолированной католической среде человек, столкнувшись с реформированным католичеством, не смог понять и принять его полностью, говорит о том глубоком разрыве традиции, который произошел в результате Второго Ватиканского собора и последующих за ним реформ, продолжающихся и по сей день. Неудивительно, что этот разрыв вызвал реакцию и оппозицию официальному курсу послесоборных Пап «справа», вызвав появление т.н. «традиционалистов» в католичестве – людей, выступающих за возврат к традиционным принципам католического вероучения и литургическим практикам и обвиняющих (некоторые открыто, некоторые – фактически) руководство Церкви в ереси модернизма. Под модернизмом в католичестве понимается система взглядов, ставшая популярной во второй половине XIX–XX вв., суть которых сводится к восхвалению религиозной свободы, экуменизма, релятивизма, сближению литургических практик с протестантскими, критическому восприятию папской власти.

Католический «традиционализм» как разновидность модернизма

Здесь нам бы хотелось остановиться более подробно на том, что из себя представляет традиционалистский лагерь в католичестве, поскольку это позволит лучше понять взгляды епископа Шнайдера. Католических традиционалистов можно разделить на две условные основные группы: т.н. «системных» лоялистов – приверженцев экстраординарной формы римского обряда, при этом сохраняющих полное каноническое общение с официальными властями Римско-католической Церкви, но критически воспринимающих соборные и послесоборные реформы (они образуют множество сообществ внутри официальной КЦ, например Братство Св. Петра, Институт Христа-Царя, Институт Доброго пастыря и пр., объединяющие клириков и окормляемых ими мирян) и «лефевристов» – сторонников взглядов арх. Марселя Лефевра (1905–1991), основателя Братства Св. Пия X (с 1970 г.), находящегося в неурегулированных отношениях со Святым Престолом и де-факто в расколе после несанкционированного Папой рукоположения четырех епископов в 1988 г.² Есть еще

² Епископская хиротония состоялась 30 июня 1988 г. в Эконе вместе с бразильским епископом Антонио де Кастро Майером. Такой шаг был продиктован стремлением сохранить

т.н. седевакантисты (от лат. *Sede Vacante* – при вакантном престоле), считающие всех Пап после последнего Папы дособорного периода, т.е. Пия XII (1876–1958), еретиками и потому – антипапами, однако они являются уже, скорее, околочеловеческой сектой и полностью оторваны от церковной структуры. А. Шнайдер принадлежит к первой категории, хотя весьма близок к лефевристам, как мы покажем ниже.

О Братстве св. Пия X отдельно стоит сказать, что по состоянию на 2022 г.³ оно включало в себя 3 епископов и 707 священников, представленных в 60 странах мира⁴. Наиболее многочисленные группы традиционалистов находятся во Франции (откуда родом сам монс. Марсель Лефевр, там же имеется семинария св. Кюре из Арса в Флавины-сюр-Озрен), в Швейцарии (где располагается Генеральный дом и главная семинария Братства Св. Пия X в Эконе), в Германии (семинария Святейшего Сердца Иисуса в Цайцкофене), в США (семинария св. Фомы Аквинского в Вирджинии)⁵, Латинской Америке (семинария Пресвятой Девы Марии Соискупительницы в Буэнос-Айресе, Аргентине), Юго-Восточной Азии (Филиппины, Сингапур), Африке (там вел миссионерскую деятельность сам Лефевр), а также и в Восточной Европе⁶ – Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Украине, Белоруссии и России (общины в Москве и Санкт-Петербурге, которые окормляются первым в истории Братства русским священником, рукоположенным в 2018 году в Цайцкофене⁷) и других странах⁸. Если говорить о социальной базе этого движения, то его поддерживают в основном потомки аристократических родов Европы (Франция), а также люди, близкие к западному правому политическому спектру.

Читая автобиографическую часть, бросается в глаза, что, рассказывая о развитии своей церковной карьеры, А. Шнайдер с удовольствием описывает свои встречи с Папой Римским Иоанном Павлом II, называя его «вдумчивым и духовным человеком, пребывающим в единении с Богом» [Шнайдер, Монтанья 2021: 52]. При этом сам же епископ резко критикует те реформы, которые в значительной степени в Церкви продвигались именно этим Папой, в особенности это касалось реформ литургии (ее «протестантизации») и экуменизма (скандално известна, например, «совместная молитва» представителей

возможность рукополагать новых священников-традиционалистов. Лефевр утверждал, что его действия были необходимы, потому что традиционная форма католической веры и таинств исчезнет без традиционалистского духовенства. Он назвал рукоположения Эконе «операцией выживания» (“*opération survie*”). Сразу после этого Папой Иоанном-Павлом II был издан декрет об отлучении от Церкви. В 2009 году отлучения были сняты Папой Бенедиктом XVI, однако статус Братства так и остается неурегулированным.

³ URL: <https://sspax.org/en/news-events/news/society-saint-pius-x-reaches-milestone-700-priestly-members>

⁴ URL: <https://fsspax.org/en/presence-world-30546>

⁵ URL: <https://sspax.org/en/content/6362>

⁶ URL: https://sspax.org/sites/sspax/files/mater_misericordiae_eastern_europe_house_dec_2013.pdf

⁷ FSSPX Восточная Европа, URL: https://vk.com/wall-122725010_701

⁸ Полный перечень дистриктов Братства по разным странам мира. URL: <https://fsspax.org/en/districts>

различных религий, организованная Иоанном Павлом II в Ассизи). В этом видно главное противоречие всей партии «традиционного католичества». Противоречие заключается в том, что стержнем католичества является именно институт папства, от которого она не желает отказаться, однако именно этот институт и является вот уже на протяжении десятилетий главным инструментом продвижения тех «модернистских» реформ в Церкви, которые так не нравятся «традиционалистам».

В целом в своих философско-богословских рассуждениях А. Шнайдер повторяет аргументы основателя Братства Св. Пия X архиепископа Марселя Лефевра (философско-богословская часть его высказываний дублирует аргументы, приведенные Лефевром в книге «Они Его развенчали» [Лефевр 2011]). Если коротко изложить эти аргументы, общие как для «лоялистов», так и для лефевристов, то суть их сводится к обвинению Католической церкви после Второго Ватиканского собора в продвижении идей модернизма – системы взглядов, осужденных дособорными Папами, и соответственно – в разрыве традиции.

Корень проблемы, по мнению Шнайдера и других традиционалистов, заключается в релятивизме и субъективизме, когда каждый сам волен решать, что есть истина. Основание этих явлений традиционалисты находят в протестантизме. «Для Лютера вера была вопросом субъективным... не подчиненным объективному содержанию божественного Откровения, переданному нам в неизменном Предании Церкви. В наши дни даже в Католической Церкви нам грозит забвение объективного содержания Истины и Откровения», – говорит А. Шнайдер [Шнайдер, Монтанья 2021: 69].

Однако в связи с этим возникает, пожалуй, главный вопрос экклесиологии: кто же конкретно вправе провозглашать, что есть «объективно» правильное «содержание божественного Откровения», а что – «объективно» ложное. В Католической Церкви на этот ключевой вопрос был дан однозначный и даже догматический ответ: это Папа Римский. Так, в канонах Первого Ватиканского собора (1869–1870 гг.), провозглашенных в догматической конституции *Pastor aeternus*, сказано: «...если кто-либо говорит, что папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания (*inspectionis vel directionis*), а не полную и верховную юрисдикцию (*iurisdictionis*) надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает лишь одной важной частью этой власти, а не всей ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми Церквами и каждой в отдельности, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, да будет отлучен от сообщества верных».

И в другом каноне: «Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью (*infallibilitas*), которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры

и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны **сами по себе** *ex sese*, а не из-за согласия Церкви»⁹.

Еще ранее, в 1302 г., была выпущена булла Папы Бонифация VIII *Unam Sanctam*, в которой он провозгласил: «Мы утверждаем, определяем, постановляем и объявляем, что каждому человеку для спасения совершенно необходимо подчиняться римскому понтифику»¹⁰.

Современные «традиционалисты», включая А. Шнайдера, очень любят ссылаться на то, что Папы безошибочны лишь при выступлениях *ex cathedra*, додумывая различные «условия», при которых те или иные выступления Пап якобы не подпадают под определение *ex cathedra*, а потому – безошибочны и могут игнорироваться. Однако это противоречит как букве процитированного выше канона, так и его духу. Ведь практически любая энциклика, булла, даже официальная проповедь Папы пишется или произносится им тогда, когда он «исполняет обязанности учителя и пастыря» (а кого же еще?), при этом Папа, очевидно, желает, чтобы провозглашаемое поучение было «принято Церковью».

Любопытно, что первыми этой «лазейкой», то есть ссылкой на *ex cathedra*, якобы ограничивающей папскую власть, стали пользоваться именно модернисты, которых так страстно осуждают М. Лефевр, А. Шнайдер и все прочие католические «традиционалисты». И здесь открывается вторая сторона медали: оказывается, что модернизм – это не только «протестантизация» и релятивизация вероучения и литургии, но еще и отказ Папам в полном послушании.

Именно против таких «эkkлeзиoлoгичeских» модернистов Папа Пий XII в своей энциклике *Humani Generis* (1950 г.) специально подчеркнул, что любое, а не только официально провозглашенное как *ex cathedra* поучение Пап является строго обязательным для принятия католиками и даже не подлежит дальнейшему обсуждению: «Нельзя и считать, что предложенное в энцикликах **само по себе** не требует согласия, из-за того, что Папы в этих документах не осуществляют высшей власти своего учительского служения. К тому, чему учит обычное Учительство, применимы слова: “Слушающий вас Меня слушает”, и, чаще всего, то, что представлено в энцикликах, уже есть в другом месте католического учения. Но если Верховные Понтифики выносят в своих документах ясное суждение по вопросу, который стал уже предметом споров, то всем понятно, что, **по мысли и воле Понтификов, он не является больше вопросом для свободного обсуждения** среди богословов»¹¹.

Помимо этого, против подобных взглядов было направлено множество документов обычного учительства, как до Первого Ватиканского Собора, так и после него. Например, папское послание Пия IX *Quae in patriarchatu*¹², в котором провозглашалась анафема (!) на тех, кто признает Папу, но не подчиняется

⁹ Pastor Aeternus. Цит. по: URL: <https://apologia.ru/articles/25>

¹⁰ “Unam Sanctam”. Цит. по: URL: <https://templi.ru/epoha-bulla-bonifacij-viii/>

¹¹ URL: *Humani Generis*. Цит. по https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_12081950_humani-generis.html

¹² *Quae in patriarchatu*. URL: <https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9quaein.htm>

ему; послание *Tuas libenter*¹³ о необходимости подчинения всему Учительству Церкви, а не выборочно (как это и делают Шнайдер и прочие «традиционалисты»); *Syllabus*¹⁴, где также имеется осуждение подобных взглядов. Так, в «Списке заблуждений» *Syllabus*, составленном Папой Пием IX, осуждается утверждение, что: «Обязанность, которой полностью связываются католические ученые и писатели, ограничивается только тем, что безошибочным судом Церкви объявляется как догмат веры для всеобщего верования»¹⁵.

Даже либеральный Папа Иоанн Павел II в булле *Ecclesia Dei adflicta*¹⁶, разбирающей «заблуждения» лефевризма, вновь подчеркивал необходимость не только формального признания Папы как главы Церкви, но и безусловного подчинения ему. Та же самая позиция отражена в Каноническом праве и Катехизисе Католической церкви. И все это – тоже неизменяемая часть католической традиции, и мы вряд ли ошибемся, если скажем – краеугольная основа всей католической эkkлесиологии.

Известно крылатое католическое высказывание – *Roma locuta, causa finita* («Рим решил – вопрос закрыт»). Действительно, наличие Папы как «последней инстанции» во всех спорах всегда рассматривалось апологетами католичества в качестве его главного преимущества перед другими конфессиями, особенно – православием, наиболее близким по вероучению, но лишенным института папства.

Так, католический священник Станислав Тышкевич еще до Второго Ватиканского Собора в своем апологетическом труде «Почему католики дорожат папством» писал, отвечая «православным друзьям» и как бы предвосхищая попытки более поздних «традиционалистов» увернуться от папского главенства: «Дилемма о папстве может быть выражена так: папство есть или богоустановленное в своем основании, существенное для христианства, верховное выражение главенства Христова в Церкви, или же оно есть величайшее в истории, сознательное или бессознательное преступление... неслыханная “преlestь”. В самом деле, требовать послушания от всех христиан, всегда, во всем касающемся спасения, веры и нравственности, если это требование не совпадает с волею Христовой, есть величайшая дерзость... Хомяков и Достоевский понимали, что дилемма должна быть поставлена именно так. Если папство выросло вопреки воле Спасителя, то был прав Достоевский, усматривавший в католичестве изгнание Христа Великим Инквизитором; был прав и Хомяков, для которого папский Рим есть безграничное зло, “центр лжи”, а “римский сепаратизм” – “единственная язва в мире”» [Тышкевич 1961: 28]. Разумеется, сам Тышкевич отстаивал точку зрения о богоустановленности папской власти. Никакого «третьего пути», кроме безоговорочного принятия папской власти во всей ее полноте либо полного отрицания ее (в том виде, в каком она понималась Первым ватиканским собором), попросту не существует.

¹³ *Tuas libenter*. URL: <https://www.vatican.va/content/pius-ix/la/documents/epistola-tuas-libenter-21-decembris-1863.html>

¹⁴ The *Syllabus of Errors*. URL: <https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9syll.htm>

¹⁵ См.: The *Syllabus Of Errors*. URL: <https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9syll.htm>

¹⁶ *Ecclesia Dei adflicta*. URL: https://unavoce.ru/docs_ecclesia_dei_adflicta.html

«Православный» папизм

Отличие Шнайдера и носителей аналогичных взглядов от либеральных модернистов состоит лишь в том, что если те прибегают к модернизму в сфере нравственного богословия, экуменизма, религиозной свободы и литургических реформ, то «консерваторы» – в сфере экклесиологии, по сути, отрицая авторитет Святого Престола и имплицитно – саму необходимость существования института Папства. При этом в своей критике Шнайдер прибегает уже к чисто православной экклесиологии, апеллируя к мирянам (то есть народу Божию), которые должны сыграть ключевую роль в исправлении, как он считает, ошибок, допущенных Папами и духовенством за уже многие десятилетия [Шнайдер, Монтанья 2021: 279–280].

Шнайдер так и не понял, почему лояльные «генеральной линии» Св. Престола католики называли его самого человеком слабой веры [Там же: 61]. Ведь именно вся католическая экклесиологическая традиция, к которой так любит апеллировать Шнайдер и его сторонники, вопиет о том, что вера без повинования Папе – это и не вера вовсе, а неверие. Тот, кто критикует Папу, критикует Церковь, то есть самого Христа. В наличии этой неизменной парадигмы признавался сам Лефевр, когда позднее оправдывал подписание всех шестнадцати соборных документов в 1965 г.¹⁷, против которых была направлена его ярая критика (в 1976 г. он даже написал книгу под названием «Я осуждаю Собор»), тем, что готов признать Собор «в свете традиции и неизменного учительства Церкви», и «глубоко сожалеет, если словами или делами оскорбил Святой Престол»¹⁸. Также он говорил, что «относительно реформы литургии, я лично подписал соборный декрет и никогда не говорил, что Месса Novus Ordo сама по себе является недействительной или еретической»¹⁹.

Сам А. Шнайдер говорит: «Мне становилось некомфортно, когда я слышал критику, и я не хотел разбираться или изучать эти вопросы подробнее, потому что боялся, что это будет несовместимо с моей верностью Церкви и почтением к Папе... Теперь я осознаю, что “отключал” свой разум. Однако подобное поведение нездорово и противоречит традиции Церкви, какой мы ее видим у Отцов, Учителей и великих богословов Церкви в течение двух тысячелетий» [Там же: 147].

Действительно, некритическое отношение к учению епископа Рима и даже соборам противоречит двухтысячелетней традиции Церкви, однако прямое

¹⁷ Примечательно, что, понимая непоследовательность своих действий, сначала арх. Лефевр утверждал, что не подписывал две декларации, которые вызывали у него наибольшее неприятие: “Dignitatis humanae” о религиозной свободе и “Gaudium et Spes” о Церкви в современном мире, но оригиналы документов из ватиканских архивов, где стоит подпись Лефевра, говорят об обратном. URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/14756/archbishop-lefebvre-signed-every-one-of-vatican-iis-documents>; <https://papst.pro/ru/648/>

¹⁸ Из письма М. Лефевра Папе Иоанну-Павлу II от 8 марта 1980 г. и письма кард. Франьо Шеперу от 4 апреля 1981 г. См. Марсель Лефевр «Они предали Его. От либерализма к отступничеству». URL: https://sspxasia.com/Documents/Archbishop-Lefebvre/Apologia/Vol_three/Chapter_52.htm; https://www.traditioninaction.org/HotTopics/f050ht_LefebvreCCL.htm

¹⁹ Там же, см. сноску 19.

предписание придерживаться такого отношения, как мы показывали выше, как раз и содержится в учительстве Католической церкви и в ее специфической святоотеческой традиции (Игнатий Лойола, например).

В своей критике современной Католической церкви ее собственный епископ продолжает прибегать к аргументации из православной экклесиологии, ключевыми элементами которой являются народ Божий, соборная и святоотеческая традиция, а не папское учительство. Приведем для иллюстрации следующий ответ Шнайдера: «Когда вы впервые осознали, что в ординарном²⁰ учении Пап или II Ватиканского собора могут содержаться недостаточно благоразумные суждения или ошибки богословского характера?.. – Мне очень помогло изучение Отцов Церкви. Я преподаю патристику с 1993 года... Сперва я начал замечать, что некоторые из соборных выражений непросто примирить с неизменным вероучительным Преданием Церкви» [Шнайдер, Монтанья 2021: 148].

Но католичество никогда не рассматривало святоотеческое Предание как единственный или хотя бы главный источник вероучения – таковым является учение, одобренное Папами, причем не важно, ординарное или экстраординарное, как это ясно указано в документах, приведенных нами выше. И уж тем более никто в католичестве не имеет права делать самостоятельные, идущие вразрез с учением Пап, выводы о том, что соответствует традиции, а что – нет.

Отношение автора к учительству Церкви заключается в том, что он считает себя вправе самостоятельно, индивидуально решать, какие элементы этого учения принимать, а какие – отвергать (что само по себе противоречит его же собственной критике субъективизма). Так, говоря об апостольском обращении Папы Франциска *Amoris Laetitia* (где допускается причастие второбрачных), Шнайдер пишет: «Я не стану отвергать весь этот документ, но приму от него то, что хорошо. То же и с текстами Собора» [Там же: 162]. В качестве подтверждения правомочности такого субъективистского подхода Шнайдер приводит в пример Фому Аквинского (канонизированного в Католической Церкви, имеющего титул Учитель Церкви), который принимал некоторые идеи Аристотеля, несмотря на то, что «не все в его философии (Аристотеля) было совершенно». Таким образом получается, что для Шнайдера учительство Пап и Соборов в единстве с ними – явление такого же порядка и авторитета, как и учения языческих философов?

Показательно в этой связи отношение Шнайдера к папской власти, о чем он говорит в специальной главе, которая так и называется – «Папская власть», где Шнайдер указывает на то, что Папы должны бы быть восприимчивы к критике со стороны епископов и осознавать себя как «первые среди равных», что близко к православному пониманию, но прямо осуждено в Католической

²⁰ На самом деле, ряд решений Второго ватиканского собора закреплён в догматических конституциях, т.е. представляет собой не ординарное, а экстраординарное учительство (например, *догматическая* конституция о Церкви “*Lumen Gentium*” или *догматическая* конституция о Божественном Откровении “*Dei Verbum*”). Постоянное принижение статуса соборных решений является ещё одной попыткой найти «лазейку», позволяющую не подчиняться тем решениям, которые не нравятся «традиционалистам».

церкви на Пятом Латеранском соборе (1512–1517) Папой Юлием II и позднее Львом X²¹ как заблуждение концилиаризма («соборное» учение о сущности и устройстве Церкви, согласно которому папы хотя и являются высшими руководителями церкви, однако не наделены абсолютной властью и подчинены высшей власти церкви как единого целого, волю которой выражает вселенский собор – concilium; согласно этой теории, церковный собор может низложить папу в случае его впадения в ересь, тем самым имея превосходство над папской супрематией). Неслучайно Каноническое право Католической церкви не предусматривает никакого органа и лица, которые имели бы легальное право судить Папу, даже если бы он провозглашал очевидную для всех ересь.

Экклесиологический тупик

Как мы показали выше, позиция Шнайдера и католических «традиционалистов» полна внутренних противоречий. Критикуя модернизм, они сами принимают его аргументацию, просто с другого угла. Так, осуждая субъективизм и релятивизм, они оставляют за собой право принимать в церковном учении только то, с чем они сами субъективно согласны; осуждая своих оппонентов в отказе от традиции, они сами отказываются от, пожалуй, самой главной католической традиции (и не просто традиции, а догматически закрепленного учения) – безоговорочного послушания Папам. В конечном итоге они не находят ничего лучше, как прибегать к православной экклесиологии. Но возникает вопрос: если Папы на протяжении вот уже нескольких поколений, десятилетиями и даже столетиями учат то заблуждениям, то ереси (сначала ультрамонтанство, затем – модернизм), а единственным противоядием являются «народ Божий» и святоотеческое предание, то зачем «традиционалистам» вообще нужно Папство?

Очень наглядно всю суть данного противоречия невольно явил своим примером арх. Лефевр, когда утверждал, что оппозиция в его адрес «основана на неверном понимании послушания папе. Возможно, это послушание происходит из лучших побуждений, сродни ультрамонтанскому послушанию прошлого века, которое в те времена было правильным, потому что папы были правильными. Однако сегодня это лишь слепое повиновение, которое имеет мало общего с практикой и принятием истинной католической веры». И в то же самое время критиковал идею «равноценной совести», когда «каждый может выносить теологические суждения о том, как ему должно поступать, т.е. продвигать действительно гуманистические идеи полной свободы действий без какой-либо дисциплины мышления, в результате чего каждый может делать все, что ему заблагорассудится. Все это абсолютно противоречит

²¹ В булле “Pastor Aeternus Gregem”, ссылаясь на буллу “Unam Sanctam” папы Бонифация VIII, Папа Лев X определяет: «Подчинение римскому понтифику необходимо для спасения всех верных Христу, как нас учат свидетельства из Священного Писания и святых отцов, и как провозглашает конституция блаженной памяти папы Бонифация VIII, также нашего предшественника, которая начинается “Unam Sanctam”».

нашей католической вере»²². При этом Лефевр **искренне** не понимал, что этот «каждый», который поступает согласно **своему** разумению в понимании церковного учительства – это и есть он сам и его сторонники.

Тупик католической еkkлесиологии, на наш взгляд, состоит в том, что если послушно следовать традиции повиновения всему современному папскому учению, то придется стать модернистом (то есть еретиком с точки зрения «дособорной» Церкви²³), а если не следовать – то оказаться тем же модернистом, только с другой стороны, по своему усмотрению выбирая, какой папа «правильный» (по собственному выражению Лефевра), а какой нет, и опять же подпасть под церковные осуждения, только на этот раз за неподчинение не прошлым, а нынешним папам, что и произошло со значительной частью традиционалистского движения внутри КЦ.

Когда арх. Лефевр утверждал, что «я всей душой за власть Рима, я вовсе не галликанин. Я смотрю на Папу римского как на преемника святого Петра. Все, о чем мы просим, – это чтобы Папа римский был на самом деле преемником святого Петра, а не преемником Ж.Ж. Руссо, масонов, гуманистов, модернистов и либералов. И если мы не подчиняемся, чтобы практиковать добродетель послушания [истинной католической вере], а не подчиняться незаконным приказам, противоречащим католическому моральному учению, все, что нужно сделать, это обратиться к любым католическим учебникам по теологии, чтобы понять, что мы не грешим против добродетели послушания²⁴», он как будто не отдавал себе отчета в том, что ведь и современные ему папы не считали себя масонами и модернистами, а как раз-таки самыми настоящими и последовательными преемниками св. Петра и всех своих предшественников на этом посту, и уж тем более не хуже него штудировали учебники по католической теологии.

Каков же выход из этого тупика? На наш взгляд, католическим традиционалистам, считающим, подобно епископу А. Шнайдеру, Средние века золотым веком для Церкви, следует найти ту точку, после которой католическая еkkлесиология окончательно свернула на путь, который привел ее к ультрамонтанству и Первому Ватиканскому собору. Такой точкой, как нам представляется, является Великая западная схизма 1378–1417 гг., выход из которой был найден лишь благодаря соборным решениям и закреплен в решениях Констанцского собора (1414–1418), утвердившего примат Собора над Папами. По итогам Собора был принят декрет “*Haec sancta Synodus*”, в котором заявлялось, что «законно собранный во Святом Духе собор, представляющий от своего лица воинствующую Католическую Церковь, имеет свои полномочия непосредственно от Христа; и что каждый член Церкви, находящийся в любом чине и достоинстве, **даже папском**, должен подчиняться ему в тех вопросах, кото-

²² Из интервью с арх. М. Лефевром, опубликованного в вашингтонской газете. The Spotlight 18 июля 1988 г. URL: https://www.sspxasia.com/Documents/Archbishop-Lefebvre/Interview_With_Archbishop_Lefebvre.htm

²³ Там же, см. сноску 23. «Если мы поступаем так (повинуемся нынешнему папе, то есть Павлу VI), то мы не повинуемся всем папам, которые были до нас. В конечном итоге получается, что мы не подчиняемся Католической вере и Богу».

²⁴ Там же, см. сноску 23.

рые относятся к вере, преодолению упомянутого раскола (Великой схизмы. – примеч. пер.) и общей реформе Церкви Божьей с ее главой и членами»²⁵. Позднее, уже в эпоху Первого ватиканского собора, эта традиция (концилиаризм) нашла свое выражение в старокатолической оппозиции догматизации ультрамонтанских теорий. Концилиаризм (соборность) спас католичество в XV в., возможно, он поможет преодолеть кризис и в наши дни. Хотя это могло бы быть лишь первым шагом.

Второй заключался бы в более глубоком и критическом взгляде на то, откуда вообще выросло ультрамонтанство – не из самого ли учения о примате епископа Рима как такового, основанного на весьма странном толковании слов Христа «Ты Петр...», из которых следовало, будто Господь основал Церковь не на вере Петра (которой придерживались не только Петр, но и все апостолы), а на самом Петре как на конкретной личности – и не только на нем самом, но еще и на его конкретных «преемниках» (причем четких, объективных критериев того, как определять этих преемников, в католичестве тоже нет – правила избрания Пап неоднократно менялись, что в том числе и привело к Великой западной схизме).

Поэтому как такового логического выхода из данного замкнутого круга, оставаясь в католичестве, на наш взгляд, найти невозможно без впадения во внутренние противоречия, так ярко продемонстрированные епископом А. Шнайдером в рассматриваемой книге.

Список литературы

Лефевр 2011 – *Лефевр М.* Они Его развенчали: от либерализма к отступничеству: трагедия Собора. М.: Полиграф сервис, 2011.

Тышкевич 1961 – *Тышкевич С.М.* Почему католики дорожат папством? New York: Russian center, Fordham University, 1961.

Шнайдер, Монтанья 2021 – *Шнайдер А., Монтанья Д.* Christus Vincit. О победе Христа над тьмой нашего времени. М.: Ассоциация «Тропа», 2021.

References

Lefebvre, M. *Oni Ego razvenchali: ot liberalizma k otstupnichestvu: tragediya Sobora* [They Have Uncrowned Him: From Liberalism to Apostasy: the Conciliar Tragedy]. Moscow: Poligraf servis, 2011. (In Russian)

Schneider, A., Montagna, D. *Christus Vincit: O pobede Hrista nad t'moj nashego vremeni* [Christus Vincit: Christ's Triumph Over the Darkness of the Age]. Moscow: Associaciya "Tropa", 2021. (In Russian)

Tyshkevich, S.M. *Pochemu katoliki dorozhat papstvom?* [Why do Catholics value the Papacy?]. New York: Russian center, Fordham University, 1961. (In Russian)

²⁵ Council of Constance 1414–1418. URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum16.htm>